

УДК 811.133.1'255

*А.Н. Ткачева, Л.А. Авакян***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ФИЛЬМЕ «НЕПРИКАСАЕМЫЕ» О. МАРШАЛЯ**

Настоящая статья посвящена функционированию стилистически сниженной лексики во французском фильме «Неприкасаемые». Стилистически сниженная лексика включает в себя разговорно-просторечную, бранную лексику, а также криминальный жаргон. Драма изображает социальную среду и образ жизни членов французских преступных сообществ. Кинодиалоги изобилуют стилистически сниженной лексикой для точности и убедительности социально-психологических портретов героев. Разговорно-просторечные слова показывают отсутствие образования у персонажей и их низкое происхождение. Криминальный жаргон сигнализирует о принадлежности к преступному миру и выражает особенности менталитета. Обценная лексика отражает фамильярность, эмоциональность, агрессию во взаимоотношениях. Во франкоязычном фильме обценная лексика используется широко и свободно. В российской версии картины наблюдается занижение высокой эмоциональной экспрессии оригинала. Обценная лексика на русский язык дословно не переводится. Под криминальным жаргоном понимается специфичный лексикон представителей криминальной и полицейской среды, понятный всем носителям языка. В лингвистике сосуществуют многочисленные определения и классификации сниженной лексики. Разные лексикографические источники предлагают неодинаковые стилистические пометы французской сниженной лексики.

Ключевые слова: разговорный стиль речи, словари, разговорная лексика, криминальный жаргон, обценная лексика, французский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-514-523

Введение

Криминальная драма «Неприкасаемые» (оригинальное французское название “Les Lyonnais” буквально переводится на русский язык как «Лионцы») был снят французским режиссером Оливье Маршалем в 2011 г. [18]. В юности О. Маршалль был полицейским и увлекался кинематографом. Оставив полицейскую службу, режиссер начал снимать фильмы по собственным сценариям, основанным на реальных детективных историях. Криминальные динамичные боевики О. Маршала с увлекательным сюжетом и жестокими сценами рассчитаны на массового зрителя.

У современного отечественного зрителя появилась возможность смотреть зарубежные кинокартины на языке оригинала. Для изучающих иностранный язык это крайне полезная практика привыкания к чужой живой повседневной речи. В художественных произведениях функционирует разговорная и стилистически окрашенная лексика, знакомая любому носителю языка и малоизвестная представителям другой языковой общности. Знакомство с подобной лексикой желательно для понимания обиходной иностранной речи и представления об основных закономерностях употребления и специфических особенностях экспрессивного лексического пласта иностранного языка. В данной работе будет представлен анализ функционирования сниженной лексики в боевике «Неприкасаемые».

Французский лексикон делится на несколько подгрупп:

1. Литературный словарь, используемый людьми в устной и письменной форме, принадлежит социально регламентированному, нормированному языку, правильному как с лексической, так и с синтаксической точек зрения. Лексикон включает в себя привычные, общие, стандартные, нейтральные слова.

2. Разговорный словарь (“familier”) с тенденцией к упрощению и вульгаризации используется в повседневной жизни (среди родственников, друзей, одноклассников, коллег и т.д.) всеми носителями языка независимо от социальной среды. Экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы, состоит, в основном, из сокращений или других неформальных слов и выражений, известных большинству французов.

3. Просторечные слова и выражения (просторечье) (“populaire”) используется невоспитанными, неграмотными или малообразованными людьми (низшими социальными классами). Некоторые просторечные слова и выражения очень распространены среди молодежи.

4. Арготический словарь (жаргонизмы) (“argot”) первоначально использовался преступным миром (в среде воров, проституток и т. д.). Однако на нем говорят и другие социальные группы.

5. Общенная лексика (вульгаризмы/мат) (“vulgaire”) используется для ругательств и эмоциональных восклицаний. Это специфический словарь состоит из грубых и агрессивных слов.

Анализ многочисленных лингвистических исследований показывает отсутствие четких и общепринятых критериев в разграничении просторечия, разговорного лексикона, жаргона, мата. Учёные предлагают разные термины, что свидетельствует о сложности и неоднозначности данных языковых явлений. По мнению лингвистов, попытки дифференцировать различные лексические подсистемы языка ведутся давно, однако эти подсистемы выделяются произвольно в зависимости от точки зрения исследователя. Ни одна классификация не считается исчерпывающей, универсальной и отражающей все бесчисленные соотношения общих черт и различий [6, с. 64].

Общая речевая характеристика персонажей

Фильм «Неприкасаемые» (“Les Lyonnais”) рассказывает о преступной деятельности банды налетчиков цыганского происхождения во французском городе Лионе. Кинолента изобилует сценами преступлений, убийств, драк, погонь, перестрелок, разбирательств. О. Маршалль изобразил культуру и мораль преступного мира с помощью экспрессивных диалогов и зрелищного визуального ряда. В российском реестре прокатных удостоверений фильмов кинолента сопровождается маркировкой «18+». Во Франции к просмотру этого боевика допускаются дети, достигшие возраста 12 лет (“interdit aux moins de 12 ans”)¹.

Слова, выражения, тематическое содержание, синтаксическое оформление диалогов и реплик в ситуациях непосредственного общения героев (представителей преступных элементов и полицейских) с друзьями, врагами, родственниками дают представление об их убеждениях, сфере занятий, образе жизни. Как правило, для создания реалистичных и достоверных художественных фильмов авторы стремятся отбирать слова и синтаксические конструкции, характерные для естественной и непринужденной речи изображаемой группы людей.

Жанр драмы О. Маршалля диктует употребление лексики, связанной с темой преступности. В ряде диалогов используется нейтральная лексика (без специальных помет о стилистическом статусе или с пометой “général” («общий лексикон») в словарях): “l’arme” («оружие»); “l’antigang” («полицейская бригада по борьбе с бандитизмом»); “le brigand” («разбойник»); “la cellule” («камера»); “le convoyeur” («конвоир»); “la déclaration” («показания»); “la fouille” («обыск»); “l’hôtel de police” («полицейский участок»); “le meurtre” («убийство»); “la prison” («тюрьма»); “le sursis” («уголовная судимость»); “le surveillant” («надзиратель»); “tuer” («убить»); “le verdict de justice” («приговор суда»); “le voyou” («хулиган», «шпана») и др. Эти лексические единицы без особой стилистической нагрузки, как правило, встраиваются в грубые и язвительные высказывания: “D’habitude, les voyous, c’est pas ma came” («Обычно шпана меня не слишком интересует»)².

Важным средством речевой характеристики персонажей служат ненормативные грамматические формы:

1. Опущение отрицательной частицы *ne* в конструкции *ne... pas*: “Te mêle pas de ça, toi” («Не вмешивайся в это»); “Bouge pas!” («Не двигаться!»); “Je travaille pas avec les barbouzes” («Я не работаю с подонками»). Частица *ne* выпадает также в конструкциях *ne... plus*, *ne... jamais*: “T’as plus les couilles” («Яйца мелковаты?»); “Je vous ai jamais balancés” («Я вас не выдавал»).

2. Употребление усеченной формы местоимения *t’* перед глаголами в форме второго лица единственного числа, начинающимися с гласной буквы: “T’as compris?” («Ты понял?»); “T’as l’air de t’en sortir” («Ты в полном порядке»); “T’aimes ça, l’entrecôte?” («Ты любишь антрекот?»).

3. Выпадение безличного *il* в обороте *il y a*: “Y a un taxe qui est arrivé” («Пришёл факс»).

4. Употребление прямого порядка слов в вопросительных предложениях: “T’es sorti quand?” («Давно освободился?»); “Tu fais quoi?” («Чем занимаешься?»); “Tu espères quoi?” («На что ты надеешься?»).

5. Употребление личного местоимения *on* и глагольной формы третьего лица единственного числа вместо личного местоимения *vous* и глагольной формы первого лица множественного числа:

¹ https://www.allocine.fr/film/fichefilm_gen_cfilm=145068.html

² В качестве перевода здесь и далее по тексту использованы фразы из русской версии фильма.

“On se remplit les fouilles et après on s’arrache” («Карманы набьем и свалим»); “On se connait depuis quand?” («Мы сколько с тобой знакомы?»); “On est énérvés” («Мы все на нервах»); “On s’en occupe” («Мы о нем позаботимся»); “On se casse” («Уходим»).

6. Образование будущих времен при помощи глагола *aller*: “On va lui payer un baveux et des moutons” («Лучшего адвоката найдем, подкупим охрану»); “Tu vas crever la gueule ouverte comme un con” («Сдохнешь как придурок»); “Je vais arrêter” («Я завязываю»); “Zerbib va te niquer” («Зербиб тебя достанет»); “Tu vas te faire chier” («Ты скоро завянешь»).

В диалогах обнаруживаются элементы разговорного синтаксиса:

1. Сегментизация, при которой выделяемый член предложения ставится в конец фразы: “Je l’emmerde, Serge” («Мне плевать на Сержа»).

2. Использование выделительных конструкций: “C’est comment, ton nom?” («Как тебя зовут?»); “C’est quoi, beaucoup?” («Сколько много?»); “C’est quoi, ces conneries?” («Это что ещё за хрень?»); “C’est mes affaires” («Это мои дела»); “C’est des conneries” («Всё это чушь»).

3. Построение коротких предложений из-за быстрого речевого темпа: “Les gonzesses arrivent. C’est commandé” («Девочки заказаны»).

Все вышеперечисленные отклонения от языкового стандарта характеризуют персонажей с общекультурной точки зрения. Выход за пределы кодифицированного литературного языка изобличает их низкое происхождение и отсутствие у них образования. Регулярные выпадения звуков, слогов в словах, слов в предложениях, быстрота речи демонстрируют спонтанность высказываний, быстрый обмен информацией, отсутствие самоконтроля, непосредственность коммуникации. Пестрота выделительных оборотов и ударений, сегментизация придают речи эмоциональность, становятся средствами усиления негативизма в высказываниях: оскорблений, критики, презрения, угроз и т.д.

Фамильярная, разговорно-просторечная лексика

Распределение лексического материала по категориям разговорная и просторечная лексика представляет собой самые большие трудности, поскольку одни и те же языковые единицы в разных лексикографических источниках сопровождаются неодинаковыми стилистическими характеристиками. Отечественный «Новый французско-русский словарь» В.Г. Гака и К.А. Ганшиной отделяет разговорную речь от просторечия, применяя следующие пометы: «прост.» – «просторечие» (“*langage populaire*”); «разг.» – «разговорное слово», «разговорное выражение» (“*mot familier*”, “*expression familière*”); «арго» – «арготическое слово», «арготическое выражение» (“*mot, expression argotique*”); «груб.» – «грубое слово» (“*mot grossier*”) [5]. В лингвистических и энциклопедических словарях “*Le Nouveau Petit Robert*” и “*Le Petit Larousse*”, в сжатой форме представляющих комплексную информацию по словарному фонду французского языка, содержатся указания, которые распределяют лексический материал по категориям: “*fam.*” (“*familier*”), “*arg.*” (“*argotique*”), “*vul.*” (“*vulgaire*”) [16; 17]. Таким образом, наблюдается отказ французских лексикографов использовать помету «*populaire*», описывающую лексему как свойственную речи человека необразованного, вышедшего из неблагоприятной социальной среды, и предписывающую не использовать данную лексическую единицу в более высоких социальных кругах. В романском языкознании трактовки понятий «просторечие» (“*français populaire*”) и «разговорная речь» (“*français familier*”) размыты. Лингвисты объясняют это мобильностью границ лексических классов, при которой лексика из категории просторечия легко переходит в категорию разговорной речи [9, с. 130]. В свете вышеизложенного в данной работе будут объединены французские просторечные и разговорные слова. Также будет применен обобщающий термин «стилистически сниженная лексика» для разговорно-просторечной лексики, криминального жаргона и матерных слов из-за их всеобщего характерного отличия от языкового стандарта. Под языковым стандартом понимается образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются в качестве правильных и общеобязательных [13, с. 126].

В речи героев преобладают разговорно-просторечные существительные и глаголы. В комментариях при описании разговорно-просторечных единиц в словарях обнаруживаются неодинаковые пометы: «разг.»; «прост.»; “*fam.*”; “*informal*”; “*slang*”; “*nonstand.*” [5; 16; 17; 19]. Эти слова, с одной стороны, используются безграмотными говорящими, с другой, они окрашены разнообразными, чаще негативными стилистическими оттенками: “*le baltringue*” («полный ноль»); “*le barbouze*” («тайный агент»); “*la boîte*” («школа»); “*la came*” («героин», «дурь»); “*le dingue*” («сумасшедший»); “*l’enflure*” («кретин», «балда»); “*la ferraille*» («железки», «бабки»); “*le flic*” «полицейский»; “*le fric*” («деньги»);

“le froc” («штаны»); “la gonzesse” («тёлка»); “le gosse” («ребенок»); “la gueule” («глотка»); “le mariolle” («чокнутый»); “le mec” («парень»); “le pote” («кореш»); “le trou” («нора», «тюрьма»); “le truc” («дело»); “s’attacher” («смываться»); “se barrer” («смыться», «сбежать»); “bosser” («работать», «впахивать»); “braquer” («совершить налет»); “se casser” («свалить, сбежать»); “filer” («отдать», «вернуть»); “se gouger” («лохануться», «сплоховать») и др. Также персонажи используют разговорные выражения, как, например: “être en cheville” («спеться с кем-либо», «быть в сговоре»), “lever le pied” («притормозить») и “user la salive” («болтать»):

- “Ils sont en cheville avec les politiques de la région” («У них в руках политики всего региона»);
- “Use pas ta salive pour rein, je dirai rien” («Сглотни слюну, я ничего не скажу»);
- “Après il faudra lever le pied” («Ляжем на дно»).

Разговорно-просторечные языковые единицы играют важную стилистическую и эстетическую роль, создавая впечатление живой разговорной речи. Они могут транслировать различные эмоции и чувства:

1. злости: “Ils ont voulu buter ta femme et ton gosse, ces merdes” («Эти подонки чуть не угрохали твою жену и ребенка»);
2. отвращения: “Tu craches ton oseille devant n’importe qui” («Трясешь баблом направо и налево где ни попадая»);
3. сопротивления: “Je baisserai pas mon froc» («Я не спущу штаны») и др.

При переводе французских разговорно-просторечных слов и выражений на русский язык сохраняется содержательная эквивалентность в том случае, если в российской версии фильма звучат русские жаргонизмы или просторечие (речевые обороты с грубоватой окраской, сниженной характеристикой предметов и людей): “Il a travaillé dans la came” («Он связался с наркотой»). В ряде переведенных реплик неадекватно передается изначальный смысловой посыл франкоязычного оригинала: “Tu te gouges” («Ты держись на меня зуб» вместо «Ты облажался»).

Иногда разговорно-просторечные слова переводятся нейтрально:

- “Les flics!” («Полиция!»);
- “Je lui dois du fric” («Я ему должен»);
- “C’est la déclaraton de ton pote” («Это заявление твоего друга»).

Криминальный (уголовный) жаргон

Лингвистическая наука предлагает множество дефиниций для специфичной лексики социально замкнутых групп людей: «социальный диалект», «жаргон», «арго», «жарго», «технолект», «сленг», «общее арго», «интержаргон», «жаргонизированная лексика» и т.д. Филологам сложно установить строгие терминологические рамки данных языковых явлений, поскольку они фрагментарно совпадают [10, с. 78].

В данном исследовании разделяются понятия «арго» и «жаргон». «Арго» – это деформированная речь, применяющаяся отдельной социальной группой с целью языкового обособления от остальной части данной языковой общности [12, с. 80]. В каждом языке выделяют несколько видов профессионального арго: журналистское, артистическое, армейское, студенческое, компьютерное и др.

Под «жаргоном» в данной работе понимается полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема. Лексика этой подсистемы (жаргонизмы), хоть и продолжает функционировать в тех же самых социальных и социально-профессиональных группах (в среде наркоманов, футбольных фанатов, подростков, менеджеров, преступников и т. д.), однако она уже более или менее понятна другим носителям языка. Отличаются жаргонизмы от арготизмов по следующим критериям:

1. У жаргонизмов в отличие от арготизмов есть всегда синонимы в литературном языке, как, например:

- “la prison” («тюрьма») (нейтр.) → “la ratière”;
- “l’argent” («деньги») (нейтр.) → “l’oseille”;
- “l’avocat” («адвокат») (нейтр.) → “le baveux”.

2. Жаргонизмы выделяются особой выразительностью, образностью, эмоциональной оценкой. Употребляющий жаргонизм как бы демонстрирует свое отношение к окружающему с позиции своей социальной группы: иронизирует, презирает, издевается, ненавидит и т.п.

3. Жаргонизмы в отличие от арготизмов понятны и узнаваемы всеми носителями языка.

Жаргонизмы следует признать экспрессивными синонимами общеупотребительных слов или выражений.

Соответственно, криминальное аргю – это «закрытый» лексический репертуар преступной среды, «тайный язык» криминального мира, недоступный для понимания других людей. Аргю дает возможность преступникам общаться друг с другом незаметно для окружающих или так, чтобы никто из непосвященных не в состоянии был их понять [3, с. 66]. Система терминов и выражений криминального аргю идентифицирует участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу. Аргю служит своеобразным социальным маркером и средством типизации конкретно взятого члена криминальной субкультуры [14]. Некоторая часть арготической лексики «осела» в профессиональном лексиконе правоохранительных органов, поскольку полицейские, повседневно сталкиваясь с преступным сообществом, были вынуждены изучить их особый язык [11].

Криминальный жаргон – это некоторые элементы полицейского аргю, аргю воров, аргю блатных и др., которые проникли в определенной степени в речь всех слоёв населения.

В киноленте регулярно используется лексикон представителей криминально-полицейской среды: “le baton” («штука» («миллионов франков»)); “la balance” («предатель», «доносчик»); “le baveux” («адвокат»); “balancer” («предать», «сдавать», «сливать»); “le braquo” («налёт»); “le condé” («агент полиции»); “le maton” («тюремный надзиратель»); “le mouton” («доносчик»); “l’oseille” («бабки», «деньги»); “la pige” («год»); “le rognon” («бабки»); “le poulet” («легавый», «полицейский»); “le ruseau” («щенок», «начинающий преступник»); “la ratière” («крысоловка», «тюрьма»); “le schmitt” («фараон», «мент»); “avoir qn au train” («быть преследуемым кем-либо»); “buter” («укокошить»); “crever” («сдохнуть», «околоть»); “décrocher” («завязать»); “enfler” («обобрать»); “seger” («накрыть», «поймать»); “la taule” («тюрьма») и др.

Эти языковые единицы широкой публике (франкоязычной) понятны, поэтому они используются в художественном фильме: “C’est lui qui vous a balancés” («Именно он всех вас сдал»).

Важно упомянуть о непоследовательности и неоднородности лексикографических помет при описании исследуемых слов. Лексемы определяются в разных источниках то как разговорные, то как жаргонные. Так, к примеру, существительное “le poulet” («легавый») оценивается как разговорное в “Le Petit Larousse” [17], как одновременно разговорное и жаргонное в “Le Nouveau Petit Robert” [16], как сленговое в электронном компьютерном словаре “Multitran dictionary” [19] и жаргонное в «Новом французско-русском словаре» [5].

В киноленте фигурирует лексическая единица “le braquo”: “Un bon braquo se prépare comme une opération militaire” («Любой налёт готовить как военную операцию»). Существительное “le braquo” в значении «налёт» не фиксируется ни в одном из проанализированных словарей. Однако существует французский криминальный драматический сериал “Braquo” («Налёт»), поставленный режиссером О. Маршалем. В Википедии при описании данной телевизионной картины дается сноска: “Le titre *Braquo* signifie braquage en argot” («Название *Braquo* означает *braquage* на криминальном жаргоне»)³. Существительное “le braquage” («налёт») отсутствует в “Le Petit Larousse” [17], фиксируется в “Le Nouveau Petit Robert” с пометой “arg.” [16], в «Новом французско-русском словаре» описывается с пометой «прост.» [5].

Криминальный жаргон создает особый колорит произведения, играя роль культурно-бытовой детали. Речь героев кажется живой и выразительной с характерными для изображаемой категории людей словами:

– “L’oseille qu’on ramassera financera un parti opposé à la gauche” («Им нужны бабки для борьбы с левыми»).

Жаргонизмы отражают особенности мировоззрения профессиональных воров:

– “Je me serais pas vu crever en taule” («Не хотелось сдохнуть за решеткой»).

Жаргонизмы, являясь неотъемлемой составляющей в коммуникации представителей криминального мира, выражают:

1. принадлежность к микромиру преступников и полицейских: “Si tu l’as enflé, il faut nous le dire” («Если ты его кинул, скажи нам»);

2. небрежность, фамильярность, экспрессивность во взаимоотношениях: “Ça fait 35 ans que tu vis comme une balance, essaie de finir comme un voyou” («35 лет ты живешь предателем, попробуй хоть сдохнуть по-мужски»);

³ <https://fr.wikipedia.org/wiki/Braquo>

3. средством типизации человек из среды преступников: “Il a partagé sa gamelle avec moi à la ratière” («Мы с ним баланду вместе жрали»);

Большинство французских криминальных жаргонизмов в русской версии картины переводятся русскими уголовными жаргонизмами.

Интересно отметить, что ведущим механизмом пополнения лексического репертуара французских полицейских и криминальных сообществ является метафора, которая реализует стремление к языковой игре:

- “le bâton” «палка», «жезл» → «штука», «миллион франков»;
- “le baveux” «болтун» → «адвокат»;
- “braquer” «направлять» → «совершить налет»;
- “la fouille” «раскопки» → «обыски»;
- “le mouton” «баран» → «доносчик»;
- “l’oseille” «щавель» → «зелень», «деньги»;
- “le poulet” «цыплёнок» → «полицейский»;
- “la pige” «рейка» → «год» (при обозначении возраста);
- “le puceau” «девственник» → «щенок», «начинающий преступник»;
- “la ratière” «крысоловка» → «тюрьма»;
- “la taule” «комната», «жилье» → «тюрьма»;
- “balancer” «бросать» → «донести», «предать»;
- “décrocher” «оторваться» → «завязать»;
- “serrer” «сжимать» → «поймать», «накрыть».

Персонажи могут употреблять разговорно-просторечные лексемы и жаргонизмы в одних и тех же фразах:

- “Les flics qui l’ont serré” («Полицейские, которые его брали»);
- “J’ai des mecs au train” («Гам люди болтаются»).

В фильме проявляется синонимия стилистически сниженной лексики при наименовании полицейских: “le condé”, “le maton”, “le flic”, “le poulet”, “le schmitt”. Также представлены лексико-семантические варианты, обозначающие место заключения: “la ratière”, “la taule”, “le trou”, “la zonzon”. Другой синонимический ряд состоит из лексем со значением «деньги»: “le bâton”, “la ferraille”, “le fric” “l’oseille”, “le pognon”. Наблюдается также синонимия среди глаголов, имеющих значение «сбежать»: “s’arracher”, “se barrer”, “se casser”.

Бранная (обценная) лексика (мат/сквернословие)

Персонажи в киноленте на постоянной основе употребляют обценную (бранную) лексику, обиходными синонимами которой являются слова «мат» и «сквернословие»: “la bite” («пенис»); “le con” («придурок»); “la connerie” («фигня»); “la couille” («мужское яичко»); “le cul” («задница»); “l’enculé” («ублюдок»); “l’enfoiré” («мерзавец»); “la merde” («дерьмо»); “la putain” («шлюха»); “la pute” («шлюха»); “la queue” («мужской член»); “la salope” («шлюха»); “baiser” «поиметь»; “chier” («обгадиться»); “emmerder” («осточертеть»); “enculer” («содомить»); “s’en foutre” («плевать»); “niquer” («поиметь»).

Самыми употребляемыми матерными словами в кинодиалогах драмы являются существительное “l’enculé” (“Cet enculé a buté mon pote” («Этот урод убил моего друга»)) и глагол “enculer” (“À force d’enculer la terre entière, ton pote a des ennemies partout” («У него куча врагов, он подставил всех, кого смог»)).

В лексикографии наблюдается смешение помет о статусе бранных слов: “vulg.”; “fam.”; “très fam.”; “rude.”; “gros.”; “réj.”; «руг.»; «груб.»; «прост.». Современная наука предлагает несхожие определения сквернословия, что свидетельствует об отсутствии единого подхода к данному явлению, а также о сложности систематизации лексического материала. Сложность объясняется многофункциональностью, большой подвижностью, зависимостью от ситуации, контекста, участников общения, а главное, от выбора критериев, положенных в основу классификаций [2, с. 92]. В данном исследовании обценными признаются стилистически сниженные слова, связанные с сексуальной сферой человеческой жизни, а также с процессами дефекации [8, с. 32].

Шокирующая и вульгарная для формального общения матерная лексика является одним из самых ярких способов выражения настроения говорящего, его чувств, переживаний и мыслей в разно-

образных ситуациях. Французская бранная лексика очень экспрессивна, благодаря ей в картине передается необходимая эмоциональная атмосфера (агрессия, напряжение, накал страстей):

- “Ce gros con qui chait dans son froc” («Лох, который чуть в свои штаны не навалил»);
- “Je touche pas à cette merde” («Я с этим дерьмом связываться не буду»).

Слово “putain” применяется в двух качествах:

1. непосредственного оскорбления человека:
 - “Putain! Il me baise!” («Паскуда! Он меня оттрахал!»);
 - “Putain” («Задротыш»);
2. междометного ругательства для выражения отрицательного отношения к ситуации в целом:
 - “Putain! On est des stars” («Всё! Мы уже звёзды!»);
 - “J’ai baisé personne, putain!” («Я что, больной!»).

Для придания большей экспрессивности в предложениях могут использоваться одновременно жаргон, мат и разговорно-просторечная лексика:

- “On a des condés au cul” («Полиция близко подобралась»);
- “Des matons lui tiendront la bite pour aller pisser” («Даже в сортир его будут тюремщики водить»).

При переводе матерных слов используются менее экспрессивные русские лексические единицы, как правило, жаргонизмы и просторечие, которые допустимы в соответствующих контекстах русской коммуникации:

- “Quand je me fais enculer, j’aime jouir” («Когда меня имеют, я люблю кайф получить»);
- “Je m’en fous” («Мне плевать»);
- “Il les a baisés” («Он их подставил»);
- “Ton pote m’a enculé” («Твой приятель меня поимел»);
- “Tu continuerais à baiser ta femme” («Ты продолжал бы спокойно спать со своей женой»).

Хотя следует отметить некоторые исключения:

- “C’est la merde” («Дело хреновое»).
- “... On aura les poulets du coin sur le cul... Il vaut mieux ça qu’être au fond d’un trou bouffé par les vers” («... У нас на задницах повиснет вся полиция... Пусть у моей жопы бегают фараоны, чем ползают фараоны»)

Избегание нецензурных слов и выражений в переводных текстах кинодиалогов можно объяснить несколькими причинами:

1. индивидуальными предпочтениями переводчиков [1, с. 15];
2. ярко выраженной негативной окраской русского сквернословия [7, с. 88];
3. действием Федерального закона Российской Федерации от 05.05.2014 г. № 101-ФЗ, согласно которому нельзя использовать нецензурную лексику в фильмах и выдавать прокатные удостоверения фильмам, содержащим брань [15].

В киноленте много инвектив. Инвектива – это «это лексическая или фразеологическая единица культурно и национально обусловленного характера, взятая как из кодифицированного, так и некодифицированного пластов языка, употребленная с целью унижения человеческого достоинства в грубой форме, понижения статуса объекта оскорбления, отрицательной оценки как участников и предмета коммуникации, так и ситуации речевого общения в целом» [4, с. 160].

Инвективы в виде разговорно-просторечной и нейтральной лексики оскорбляют героев, негативно оценивают их умственные способности и национальность: “le baltringue” («полный ноль»); “l’enflure” («кретин»); “le mariolle” («чокнутый»); “le ramassis de noirs canailles” («черный сброд»); “le sale rabouin” («грязный цыган»). Инвективы в виде обцененной лексики дают негативную морально-оценочную характеристику персонажам, уличают их в подлости: “le fils de pute” («сукин сын»), “le fils de chien” («сукин сын»), “un sale con” («последняя скотина»), “ces enfoirés de gauche” («левые краснобаи»).

Заключение

В современной лингвистике циркулируют разнообразные трактовки и классификации французской разговорной, просторечной, обцененной лексики, а также лексики представителей криминально-полицейской среды, что отражается на неоднородных лексикографических пометах во французских и отечественных словарях и усложняет научные исследования.

В фильме широко представлены ненормативные грамматические формы и синтаксические конструкции, свойственные французской непринужденной разговорной речи: простые и краткие предложения, множественные выделительные обороты и др. Диалоги персонажей насыщены разговорно-просторечной и бранной лексикой, криминальным жаргоном. Разговорно-просторечные лексические единицы создают впечатление живой речи и транслируют негативные эмоции. Криминальный жаргон является средством дифференциации людей, принадлежащих к среде преступников и полицейских. Обценная лексика передаёт напряжённую психологическую атмосферу, выражает настроение, чувства, переживания говорящих, чаще отрицательные. Перевод стилистически сниженной лексики осуществляется при помощи русских жаргонизмов и просторечия. Французские бранные слова дословно не переводятся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминова А.А., Хафизова А.А. Проблемы адаптации стилистически сниженной лексики в языке переводов // *Филология и культура*. 2016. № 2 (44). С. 11–17.
2. Аристова В.Н. Французская инвективная лексика и проблема ее классификации // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Т. 14, № 1. С. 86–93.
3. Битиева М. Аргументация криминального мира // *Lingua-universum*. 2009. № 1. С. 66–69.
4. Вахитова Д.К. Об определении понятия «Инвективная лексика» // *Научный Татарстан*. 2012. № 3. С. 154–162.
5. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2002. 1195 с.
6. Захарова Н.В., Ермошина А.Г. Особенности перевода французской разговорной лексики на русский язык // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. 2016. № 12. С. 63–66.
7. Козырева М.М. Особенности употребления ненормативной лексики и сложности ее перевода с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс») // *Вестник РГГУ*. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 8 (88). С. 87–94.
8. Кулаков А.Е. Междометные инвективы и общие проблемы инвектологии // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. № 2. С. 32–34.
9. Лапаева Е.Ю. Реноминация паремий во французских переводных художественных текстах // *Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2020. № 4 (48). С. 129–141. DOI: 10.36622/VSTU.2020.68.42.009
10. Лисина Г.М. Функции аргументации заимствованного происхождения в русском языке // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2020. № 51. С. 77–89. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-77-89
11. Овчинникова О.А., Резунова М.В. Комплексный анализ профессионального дискурса: особенности функционирования аргументации французских полицейских // *Филология: научные исследования*. 2020. № 1. С. 153–163. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.1.28596
12. Паршута О.В. Употребление аргументации во французском разговорном языке и в художественном тексте // *Вестник Полоцкого государственного университета*. Серия А. Гуманитарные науки. 2013. № 10. С. 79–85.
13. Соловьева С.И. Разговорная сниженная лексика и ее функции во французском языке (на материале произведений Д. Пеннака) // *Верхневолжский филологический вестник*. 2019. № 3 (18). С. 125–133. DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10602
14. Ускова А.И. Основные функции английского аргументации в художественном тексте // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2013. № 2 (20). С. 154–165.
15. Федеральный закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050044> (дата обращения: 04.11.2021).
16. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2003. 2947 p.
17. Le Petit Larousse: [Les mots de la langue. Les noms propres. Les cahiers thématiques inédits. La chronologie]. Paris: Larousse, 2003. 1818 p.
18. “Les Lyonnais” [Электронный ресурс]. URL: <http://filmfra.com/lyo.html> (дата обращения: 03.11.2021).
19. Multitran dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 03.11.2021).

Ткачева Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
E-mail: Tkatcheva-Ann@yandex.ru

Авакян Лаура Аркадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков
E-mail: avakyanlaura@mail.ru

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»
191119, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

A.N. Tkacheva, L.A. Avakyan

**THE FUNCTIONING OF STYLISTICALLY REDUCED VOCABULARY
IN THE FRENCH FILM “A GANG STORY” OF O. MARCHAL**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-514-523

This article is dedicated to the functioning of stylistically reduced vocabulary in the French film “A Gang Story”. The stylistically reduced vocabulary includes colloquial vocabulary, criminal jargon, obscene vocabulary. The drama depicts the social environment and lifestyle of members of French criminal communities. The film dialogues are filled with stylistically reduced vocabulary for the credibility of the characters’s socio-psychological portraits. The colloquial vocabulary shows a lack of education. The criminal jargon signals belonging to the criminal world. The obscene vocabulary reflects familiarity, emotionality, aggression in relationships. The Russian film’s version has less emotional expression than the original. The obscene vocabulary is replaced by Russian colloquial vocabulary and criminal jargon. The criminal jargon includes some specific words of the criminal and police environment’s representatives. There are numerous definitions and classifications of stylistically reduced vocabulary. The different dictionaries have various stylistic marks of the French reduced vocabulary.

Keywords: colloquial speech, dictionaries, colloquial vocabulary, criminal jargon, obscene vocabulary, French language.

REFERENCES

1. Aminova A.A., Hafizova A. A. Problemy adaptacii stilisticheski snizhennoj leksiki v yazyke perevodov [Stylistically low-colloquial vocabulary: the problems of its adaptation in the language of translation]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2016, no. 2 (44). Pp. 11–17. (In Russian).
2. Aristova V.N. Francuzskaya invektivnaya leksika i problema ee klassifikacii [French invective vocabulary and the problem of its classification]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [NSU Vestnik, Series Linguistics and Intercultural Communication], 2016, v. 14, no. 1. Pp. 86–93. (In Russian).
3. Bitieva M. Argo kriminal'nogo mira [Argo of the criminal world]. *Lingua-universum* [Lingua-universum], 2009, no. 1. Pp. 66–69. (In Russian).
4. Vahitova D.K. Ob opredelenii ponyatiya «Invektivnaya leksika» [About the definition of the concept “Invective vocabulary”]. *Nauchnyj Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2012, no. 3. Pp. 154–162.
5. Gak V.G. Novyyi frantsuzsko-russkiy slovar [New French-Russian dictionary]. Moscow, Rus. yaz., 2002, 1195 p. (In Russian).
6. Zaharova N.V., Ermoshina A. G. Osobennosti perevoda francuzskoj razgovornoj leksiki na russkij yazyk [The specifics of translating of informal French vocabulary into Russian]. *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika* [Translation and comparative linguistics], 2016, no.12. Pp. 63–66. (In Russian).
7. Kozyreva M.M. Osobennosti upotrebleniya nenormativnoj leksiki i slozhnosti ee perevoda s anglijskogo yazyka na russkij (na materiale fil'ma «Dnevnik Bridzhit Dzhons») [Offensive language and the difficulties of its translation from English to Russian (as exemplified by subtitles in the “Bridget Jones’ Diary”)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istorija. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* [RGGU bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies], 2012, no. 8 (88). Pp. 87–94. (In Russian).
8. Kulakov A.E. Mezhdometnye invektivy i obshchie problemy invektologii [Interjectional invectives and general problems of invectology]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philology. Journalism], 2011, v. 11, no. 2. Pp. 32–34. (In Russian).
9. Lapaeva E.Yu. Renominaciya paremij vo francuzskih perevodnyh hudozhestvennyh tekstah [Paroemias’ renomination in the literary texts translated into French]. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], 2020, no. 4 (48). Pp. 129–141. (In Russian). DOI: 10.36622/VSTU.2020.68.42.009
10. Lisina G.M. Funkcii argo zaimstvovannogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke [Functions of borrowings in the Russian argot]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova*

[Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin], 2020, no. 51. Pp. 77–89. (In Russian). DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-77-89

11. Ovchinnikova O.A., Rezunova M.V. Kompleksnyj analiz professional'nogo diskursa: osobennosti funkcionirovaniya argo francuzskih policejskih [Complex analysis of professional discourse: peculiarities of functionality of argot of French police officers]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: scientific research], 2020, no. 1. Pp. 153–163. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0749.2020.1.28596
12. Parshuto O.V. Upotreblenie argo vo francuzskom razgovornom yazyke i v hudozhestvennom tekste [Use of argot in French spoken language and literature]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Politsk State University. Part A. Humanities], 2013, no. 10. Pp. 79–85. (In Russian).
13. Solov'eva S.I. Razgovornaya snizhennaya leksika i ee funkcii vo francuzskom yazyke (na materiale proizvedenij D. Pennaka) [Functioning of colloquial reduced vocabulary in modern French media]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verhnevolzhski philological bulletin], 2019, no. 3 (18). Pp. 125–133. (In Russian). DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10602
14. Uskova A.I. Osnovnye funkcii anglijskogo argo v hudozhestvennom tekste [Main functions of the English argot in a literary text]. *Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern Linguistic and Methodical-and- Didactic Researches], 2013, no. 2 (20). Pp. 154–165. (In Russian).
15. Federal'nyj zakon ot 05.05.2014 № 101-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo regulirovaniya v sfere ispol'zovaniya russkogo yazyka» [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050044> (accessed: 04.11.2021). (In Russian).
16. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française [The New Petit Robert. Dictionary alphabetical and analogical of the French language]. Paris, Dictionnaires Le Robert, 2003. 2947 p. (In French).
17. Le Petit Larousse: [Les mots de la langue. Les noms propres. Les cahiers thématiques inédits. La chronologie] [The Petit Larousse: [The words of the language. Proper names. The unpublished thematic notebooks. The chronology]]. Paris, Larousse, 2003. 1818 p. (In French).
18. “Les Lyonnais” [“A Gang Story”] [Electronic resource]. URL: <http://filmfra.com/lyo.html> (accessed: 03.11.2021). (In French).
19. *Multitran dictionary* [Electronic resource]. URL: <https://www.multitran.com/> (accessed: 03.11.2021). (In Russian).

Received 08.11.2021

Tkacheva A.N., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Foreign Languages
E-mail: Tkacheva-Ann@yandex.ru

Avakyan L.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor at Department of Foreign Languages
E-mail: avakyanlaura@mail.ru

Saint-Petersbourg State Institute of Film and Television
Pravdy st., 13, Saint Petersburg, Russia, 191119